

**Проблема нравственно-эстетической самоидентификации личности
в горизонте традиций и новаций**

Булыго Е.К.

Белорусский национальный технический университет

Проблема личностной и социальной идентичности, включая поиск нравственных ориентиров и эстетических идеалов, в условиях мощных трансформаций глобализирующегося мира - визитная карточка современной эпохи. Данная проблема обостряется одновременными процессами глобализации, что подчас без выработанной самоидентичности переводит многие явления и факты личной или коллективной биографии в «травматические события». Следовательно, возрастание актуальности проблем идентичности в русле поиска путей достижения самоидентичности и одновременно социального габитуса вполне закономерно. Тем более, что существующие на сегодня разнообразные исследования этого феномена в социологии, социальной философии, психологии, антропологии раскрывают его разные стороны, но не дают его целостную многомерную модель.

Опыт самоопределения каждого человека с неизбежностью сопровождается стремлением к выбору и реализации успешных социальных стратегий, которые позволяют не просто встраиваться в социокультурную среду, но и не вызывать при этом внутренних личностных конфликтов. Кризис идентичности, с которым привычно ассоциируется эпоха постсовременности, препятствует таким устремлениям, нарушая устойчивую самокатегоризацию и вызывая ощущение онтологической тревоги и дезориентации. Решение таких сложных проблем сегодня невозможно вне системного подхода, который не только позволяет успешно осуществить концептуализацию идентичности, но и выстроить такую систему ее параметризации, которая позволяет рассматривать идентичность в статике и в динамике, т.е. как особую, сложноорганизованную и развивающуюся целостность.

Категориально-методологический статус идентичности в таких условиях предельно высок, т. е. правомерность ее использования в изучении парадоксов и противоречий постсовременности не вызывает сомнений, также, как и ее значимость в процессе гармонизации межнациональных отношений в условиях глобализации и формирования мультикультурной социальной среды.

Следуя концепции Э.Эриксона, идентичность можно рассматривать, как внутреннюю непрерывность и тождественность личности, благодаря чему осуществляется процесс организации жизненного опыта в индивидуальное, включая осознание человеком собственной временной протяженности, укорененности в пространстве и ощущение неповторимости своего

жизненного опыта [1]. Осуществление индивидуальной идентичности позволяет перейти на социальный уровень, что сопровождается порождением особого личностного конструкта, выражающего внутреннее единство человека с социокультурными ценностями и идеалами, в том числе и нравственно-эстетическими. Следовательно, идентичность, как индивидуальная, так и социальная, предполагает знание индивида о том, к какой социальной целостности он принадлежит и как эту принадлежность он переживает. Даже в самые спокойные, а значит традиционные эпохи, развитие идентичности отличается нелинейностью, так как поиск собственного Я не может обходиться без определенных конфликтов между сложившимся в данный момент образом Я со способами и формами его вписанности, вхождения в окружающий мир. Об этом свидетельствует утрата ценностно-смысловой целостности, болезненные поиски ответа на вопрос «Кто я?», а затем и на вопрос «Куда я иду?». Следствием переживания кризиса идентичности становится утрата чувства безопасности, что не только мешает самореализации, но и лишает уверенности в собственном будущем и будущем мира. В транзитивные эпохи, ярким примером которых выступает постсовременность, кризис идентичности отличается особой остротой. Размытие привычных границ, вытеснение реальности виртуальностью, стремление к креативности как свободе от традиционных ценностей и стереотипов приводят к тому, что нарушаются привычные механизмы самоидентификации, меняя мотивацию и ориентиры жизненной активности. В таких условиях естественным становится негативное отношение к традиции как к чему-то консервативному, ограничивающему человека в поисках самовыражения и самореализации. Тем не менее, даже современное динамично-ориентированное общество не может быть лишено традиционных связей как основного механизма преемственности. Другое дело, что связи эти переосмысливаются и позволяют современнику иначе выстраивать собственную идентичность, выбирая свое Я и свои ценности из безграничного информационного космоса. Следовательно, процесс формирования идентичности – это бесконечные попытки самопорождения и самоутраты, в которых всякий раз заново человек выбирает себя и мир. Традиция при этом выступает как основа и гарант новаций, являясь органичным компонентом плюралистического социокультурного пространства, а, следовательно, и выработки мультикультурного мировосприятия.

Литература

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.